

КАТЕГОРИЗАЦИЯ — мыслительная операция, направленная на формирование категорий как понятий, предельно обобщающих и классифицирующих результаты познавательной деятельности человека. В когнитивной психологии и лингвистике последних десятилетий классические представления о К. подверглись весьма радикальному пересмотру. Так, исследования Дж.Лакоффа, Э

.Рош, П.Кея, Б.Берлина и др. показали, что в результате обыденной, повседневной К. (отраженной, в частности, в языковой картине мира) формируются весьма специфические объединения, не вполне соответствующие логоцентрическим нормам платоновско-аристотелевской К. (см. Логоцентризм). Например, результаты К., зафиксированные в языковой картине мира австралийского племени дьирбал, могли бы, по выражению Дж.Лакоффа, доставить удовольствие любому почитателю Борхеса: в языке дьирбал в одну категорию объединяются мужчины, кенгуру, большая часть змей, большая часть рыб, некоторые птицы и др.; во вторую категорию женщины, собаки, утконосы, некоторые змеи, некоторые рыбы, большая часть птиц и др.; в третью — съедобные фрукты, папоротники, мед, сигареты, вино и др.; наконец, четвертая категория формируется по остаточному принципу.

При этом исследования когнитивистов продемонстрировали, что приведенная классификация отнюдь не является произвольной — она вполне мотивированна; ее специфичность объясняется тем, что наряду с логическими принципами К. она активно использует и другие, а именно принципы «повседневного опыта», «мифа и поверья» и «важной особенности».

На первый взгляд все это может показаться всего лишь еще одной демонстрацией специфики «маргинальных» культур, не имеющей отношения к «западным» способам и нормам мышления. Но некоторые специфические отклонения от логоцентричных принципов К. были выявлены при исследовании языкового сознания носителей западной культуры. В частности, было продемонстрировано, что некоторые категории бытуют в сознании людей как гетерогенные образования, объединяющие члены с неравноправным статусом, т.е. не полностью повторяющимися признаками. Отдельные члены таких категорий обладают привилегированным положением; эти члены представляют собой прототипы, т.е. лучшие образцы своего класса, вокруг которых группируются остальные члены категории. Так, психолингвистические эксперименты показали, что люди расценивают малиновку, соловьев, воробьев и т.п. как более репрезентативных членов категории «птица», нежели утки, пингвины, орлы или страусы.

Кроме того, вопреки классическим представлениям о равном статусе категориальных обобщений любого уровня, исследования когнитивистов продемонстрировали особую

психологическую значимость так называемого «базового», т.е. среднего, уровня К. (например, обобщение на уровне «собака» более значимо для носителя языка, чем обобщение на низшем («охотничья собака») или высшем («домашнее животное») уровне): именно единицы базового уровня К. в первую очередь усваиваются детьми в процессе овладения языком (см. Социализация), образуют основу общеупотребительного словарного запаса языка, используются в нейтральных речевых контекстах и т.д. Таким образом, несмотря на то что для современной когнитивистики, вообще говоря, не характерно стремление эксплицитно связывать свои эвристические установки с какими-либо постулатами постмодерна, когнитивистская интерпретация К. оказывается явно созвучной постмодернистскому скепсису по отношению к представлениям о доминировании в человеческом мышлении принципов логоцентричности и строгой рациональности. (См. также Лингвистической относительности концепция, Язык, Универсалии.)

Е.Г. Задворная